

СУБЪЕКТНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЕНДЕРНОЙ СЕМАНТИКИ

С психологической точки зрения гендер представлен как система значений, воплощаясь в образах «мужского» и «женского» бытия в идеальном и нормативном его проявлении, представляя собой когнитивный конструкт. Для личности, в ее развитии, гендер, как явление общественного сознания, представлен через семантические категории «мужского» и «женского» - гендерную семантику, определяя развитие личностных образований: составляющих Я-концепции, социальной и личностной идентичности, установок, представлений, направленности, воплощаясь в конечном итоге в системе жизненных смыслов личности.

В условиях современного общества мы наблюдаем мощные и довольно быстро происходящие процессы трансформации гендерной семантики, связанные как с взаимным проникновением «мужских» и «женских» сфер деятельности и отношений, так и с возникновением «множественности гендерных идеалов». В таких условиях трансформирующейся гендерной системы общества человек находится в неоднозначной ситуации развития своей личности: с одной стороны, ему открывается гораздо больше возможностей реализации собственного потенциала, с другой стороны, множество образов и моделей, транслируемых социумом, усложняют его самоопределение, способствуя возникновению внутренних конфликтов. В качестве таких внутриличностных гендерных конфликтов в исследованиях выделяют ролевой, мотивационный («страх успеха») и экзистенциальный конфликты [4]. В данном контексте возникает вопрос: какие факторы и механизмы развития гендерных образований личности в условиях трансформации гендерной семантики обуславливают ее гармоничность и целостность, а какие приводят к внутренне конфликтным вариантам, нарушающим психологическое благополучие личности?

Наши исследования гендерных образований личности идентификационного и ценностно-смыслового уровней показывают, что их развитие и интеграция в единую систему личности представляют собой субъектное отношение к гендерным образам и категориям, их творческую переработку и наполнение индивидуальным смыслом. Напротив, внутриличностные гендерные конфликты определяются тем, что гендерные образы, будучи включенными в самосознание как интроекты (не отрефлексированные, не осознанные, некритично воспринятые, не соотносящиеся с истинной индивидуальной сущностью личности), создают внутреннее напряжение, мешают ее развитию и психологическому благополучию [2, 3, 7]. Методология субъектно-бытийного подхода выступает в данном контексте необходимым теоретическим основанием, позволяющим понять и описать суть изучаемых механизмов развития личностных образований в условиях трансформации гендерной семантики.

С позиций субъектно-бытийного подхода механизмы развития гендерных образований личности рассматриваются с точки зрения реализации ее субъектности, обеспечивающей баланс индивидуальной самореализации, трансляции собственных моделей обществу и адаптации в изменяющихся условиях социокультурной реальности. В анализе развития системы гендерных образований личности механизм субъектности проявляется, пожалуй, наиболее ярко. Как отмечает Л.Н. Ожигова, «...конструирование гендерной идентичности личности – это не простое усвоение личностью культурно заданных образцов и норм, это

всегда реализация внутренних смыслов личности и всей Я-концепции личности, реализация ее субъектных характеристик» [6, с. 189].

Субъектность присуща человеческой психике, как природно заданная способность рефлексировать свое Я, активно реализовывать отношения «Я - Другие» на основе своих внутренних позиций. Для полноты понимания личностной реализации, в механизме субъектности недостаточно выделять свойства автономности, активности, самопроектирования, саморегуляции и самоорганизации. Важными положениями в понимании субъектности выступают: представление ее как творческой способности к преобразованию среды и как свободы создавать бытие, отражающее внутренние смыслы самореализации (Ожигова Л.Н.) [5, 6], а также выделение в ее содержании генеративных и трансформационных функций рефлексии (Карпов А.В.) [1, 6]. Благодаря реализации данных функций личность и развивается, реализуя свой потенциал, и адаптируется, сохраняя целостность в условиях внешних и внутренних противоречий, и изменяет среду, выстраивая аутентичное бытие и трансформируя общественное сознание (Леонтьев Д.А.; Рябикина З.И.) [6]. При этом можно утверждать, что сила и полнота реализации субъектности определяет социально-психологическую адаптацию личности в ситуациях рассогласования внешних и внутренних составляющих ее бытия.

В наших исследованиях, посвященных изучению внутриличностных гендерных конфликтов, их факторов и эффектов, отражающихся на благополучии личности, концептуальные положения субъектно-бытийного подхода находят свое подтверждение. В качестве примеров можно привести данные, полученные при исследованиях внутриличностного гендерного ролевого конфликта и внутренне конфликтного отношения к образу успешной личности, который проявляется преимущественно у женщин и соотносится с известным феноменом «страх успеха».

Внутриличностный гендерный ролевой конфликт (ВГРК) возникает в результате ориентации мужчин и женщин на нормативно заданные гендерные ролевые образы, при недостаточной их осознанности и индивидуальной трансформации, что приводит к формированию чувства вины за несоответствие этим нормативным образцам и к проявлению соответствующего компенсаторного поведения. Мы выделяем пять сфер образования этого конфликта: «Работа» (сфера оценки себя в образе «хорошего работника», успешного профессионала и т.п.), «Дом» (сфера оценки себя в образе «хорошей хозяйки/хозяина» в доме), «Супруги» (сфера оценки себя в образе «хорошего мужа/жены»), «Дети» (сфера оценки себя в образе «хорошего отца/матери»), «Я» (сфера оценки себя в образе «настоящая женщина/настоящий мужчина») [2]. Оценка своего несоответствия идеальному гендерному образу происходит не на основе каких-либо объективных, реально существующих параметров «плохого» выполнения ролевых предписаний, а исключительно на основе субъективного (часто неосознаваемого) представления о своем (возможном) несоответствии «должному» образу. Именно неосознаваемый характер расхождения гендерных идеальных образов с образом Я, вызывающий ощущения раздражения, неуверенности, тревоги, говорит о субъектном механизме формирования ВГРК. При этом, будучи системным образованием, внутриличностный гендерный ролевой конфликт взаимосвязан с нарушенными внутренними и внешними отношениями личности. Как показывают полученные нами данные, сформированный внутриличностный гендерный ролевой конфликт соотносится с негармоничными стилями воспитания у отцов и матерей, непоследовательностью воспитания, воспитательной неуверенностью родителей. На выборке женщин-руководителей установлены взаимосвязи проявлений ВГРК с более низким уровнем психологического благополучия по шкалам К. Рифф, и более выраженными показателями ургентной аддикции.

Другим вариантом внутриличностного гендерного конфликта является неосознаваемое неприятие образа успешной личности, как одного из вариантов идеального образа Я-концепции. Отношение к образу успешной личности, и содержательные характеристики этого образа, имеют четко выраженный гендерный характер. Гендерные аспекты образа успешной личности и отношения к успеху в ценностно-смысловом и целеполагающем аспектах,

согласно данным наших исследований, отражают андроцентристскую позицию общественного сознания. Это проявляется в том, что по статистике образ успешности значимо более часто ассоциируется с мужским образом (значение: успешность – это «мужское»), что характерно для подавляющего числа мужчин и для трети женщин. Женщины несколько чаще, чем мужчины «допускают» в семантику успешности женские образы и качества, или не дифференцируют успешность по гендерному признаку. Кроме того, образ успешной личности семантически описывается маскулинными характеристиками, как на уровне личностных качеств, так и на уровне ценностных и целевых ориентаций личности, даже в том случае, когда этот образ - женский. Случаи, когда в Я-концепции женщины образ успешной личности наделен маскулинными чертами, и в целом относится к сфере «мужского» семантического пространства, составляют до 30% выборок в наших исследованиях. Противоположность гендерных характеристик образа успешной личности образу Я у таких женщин не позволяет им идентифицировать себя с идеальным образом «успешной личности», оценить себя с позиций успешности, использовать образ успешности в качестве целевой модели жизненного самоопределения. Взаимосвязи с показателями психологического благополучия, ощущения целостности, удовлетворенности жизнью, при этом, у женщин неоднозначны. С одной стороны, результаты исследования показывают, что гендерное содержание субъективного образа успешной личности, и в особенности, его эмоционально-оценочный компонент, имеют достоверную взаимосвязь с уровнем психической адаптированности (измеряемой через равновесность состояний и проявления ценностно-мотивационного конфликта). Выявлено, что женщины с высоким уровнем психической адаптированности проявляют высокую индивидуальную вариативность в содержании субъективного образа успешной личности, не придерживаясь гендерных стереотипов, и не разделяя успешность «мужскую» и «женскую» с позиций андроцентризма и сексизма, и имеют во всех вариантах эмоционально-позитивное, принимающее отношение к образу «женской успешности». Низкий уровень психической адаптированности связан с выраженным патриархатно-стереотипным содержанием образа успешности, сопровождающимся избирательно негативным отношением к образу женской успешности, ассоциацией его с состояниями агрессивности, тревожности или депрессивности [3]. В другом исследовании нами было установлено, что маскулинный образ успешной личности, с которым девушка или женщина не могут соотнести образ Я, просто может быть исключен из системы идеальных образов Я-концепции. Личность при этом не воспринимает «успешность» как свой ценностно-смысловой жизненный ориентир, заменяя его на другой образ, например, «счастливой женщины», противопоставленный маскулинной (чуждой внутренним позициям) семантике успешности. Также установлено, что у одной трети женщин семантика субъективного образа успешной личности трансформирована так, что этот образ перестает быть «чуждым», не соответствующим образу себя. Образ успешной личности у таких женщин включен в «женское» семантическое пространство, наделен феминными чертами и непротиворечиво соотносится с образом Я. Реализация субъектности в таких случаях проявляется в индивидуальной трансформации гендерных особенностей образа успешной личности, как идеального образа Я-концепции, что связано с внутренней целостностью и удовлетворенностью жизнью, что позволяет женщине проявлять внутреннюю силу и свободу.

В целом наши исследования показывают, что внутриличностные гендерные конфликты проявляются и у мужчин, и у женщин, представляя собой результат стремления в их самореализации к расширению внешне заданных границ гендерных норм при недостаточной степени осознанности, отрефлексированности противоречий в ориентациях на противоположные по своей сути гендерные ролевые модели, а также спутанности целевых и оценочных оснований на ценностно-смысловом уровне системы гендерных образований личности. Соответственно, коррекционные возможности в работе с проявлениями внутриличностного гендерного конфликта состоят в переводе гендерных семантических оснований индивидуальных систем отношений и оценок в разных сферах самореализации на осознаваемый уровень, что дает возможность их переосмыслить и интегрировать в целостную

непротиворечивую систему. В то же время, внутренняя работа по преодолению данных противоречий, разрешение или снятие конфликта состоит не только в трансформации субъективных гендерных образов в ходе их осмысления и интеграции, но и их экспансия, реализация вовне, формирование аутентичного бытия, что, в свою очередь, отражается в трансформации гендерной системы общественного сознания.

Таким образом, можно утверждать, что субъектность, как механизм самопроектирования, самодетерминации личностью своей сущности в пространство своего бытия, дополняет в качестве противовеса механизм интериоризации системы культурных значений и норм в развитии личности. Благодаря диалектической взаимосвязи данных функций развитие гендерных образований личности (гендерного самосознания, гендерной идентичности, гендерных установок, гендерных представлений и образов, составляющих Я-концепцию и др.) при относительной связи с гендерными стереотипами и нормами обнаруживает высокую степень индивидуального своеобразия, выполняя адаптационные функции и несет общественному сознанию мощный трансформирующий потенциал.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпов А.В. Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психологический журнал - 2003. - Т. 24. - №5. – С. 45-57.
2. Лопухова О.Г. Внутриличностный гендерный ролевой конфликт: системный подход к проблеме // Современные исследования социальных проблем - 2010. - № 4 (04), – С.113-119.
3. Лопухова О.Г., Беглова Э.И. Субъектность в содержании образов «успешный мужчина» и «успешная женщина» как фактор психической адаптированности вынужденно безработных женщин // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №6 (26), 2013. Режим доступа: http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6201341/pdf_273
4. Малкина-Пых И.Г. Гендерная терапия - М: Эксмо, 2006. - 926 с.
5. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности / Л.Н. Ожигова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 290 с.
6. Психология субъекта и психология человеческого бытия: монография / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – 371 с.
7. Шакирова Г.Ф. Особенности внутриличностного гендерного ролевого конфликта у мужчин и женщин в условиях современного общества. Автореф. дисс. ... к. психол. наук. Казань, 2011.